Глава 1562: Абсолютное презрение

*Гогот

Молодая Горгона раскрыла свою пасть, словно собиралась откусить голову Мо Фаня. Ее рот неожиданно сделался очень большим, заняв почти половину ее лица, ядовитые клыки оскалились…они прошли по лицу парня, оставив кровавый след.

Мо Фань как и прежде не реагировал. В какой-то момент оскал Горгоны перешел на улыбку и начал раздаваться звук, похожий на девичий смех.

- Я не знаю, как ты добрался сюда, однако та девка, которую ты ищешь, уже умерла. Или правильнее будет сказать, он растворилась в теле молодой Горгоны, став частью ее организма, - сказал Илсэн.

Мо Фань продолжил смотреть на эту молодую змеюку, лицо его при этом ничего не выражало.

По правде говоря, молодой маг еще снаружи успел почувствовать, что зов темной материи исходит не от Альпасы, а от туши этой Горгоны.

Она съела Альпасу…и теперь ее тело было похоже на нее…этот факт бесил Мо Фаня, однако он теперь даже не знал, на кого он должен выплескивать свой гнев – на Горгону или этого высокопоставленного военного?

- Разве можно быть настолько бесчеловечными?! – прямо спросил Мо Фань.

- Мо Фань, в твоем возрасте я был еще более непримиримым с происходящим. Когда-то из-за одного торговца, застрявшим в диких окраинах, мои приближенные люди и его беременная жена три дня и три ночи сражались со скорпионовидными. Сначала я доставил его беременную жену к нему, а затем одного за другим хоронил своих подчиненных в землю чайного цвета. Город Кхаму оказался под воздействием миража…военные для того, чтобы атаковать нежить пустыни Сахара, отказались от нашего городка, и мы с моим братом бились до конца, пока это было возможно, уничтожая нежить вокруг…и подобно этому, я прошел множество препятствий, - было видно, как Илсэн из нагрудного кармана достал сигарету.

Илсэн не забыл и о Мо Фане, предложив ему тоже закурить, однако тот отказался, и военный сделал глубокую затяжку.

- Методов успешного ведения боя очень много, есть и самый популярный – напролом сражаться с магическими тварями…. Однако при таком выборе погибнет очень много магов, а если они еще и проиграют, то начнет умирать народ. Но есть и другой метод, как тот, к которому прибегнул Канмар: он притащил какую-то незначительную девчонку к главной змее, снискав таким образом ее расположение. В этом случае никто не должен погибнуть – ни маги, ни народ, - произнес Илсэн.

- Это один из твоих методов занять еще более высокий военный пост? Ты откармливаешь досыта врагов в надежде, что они спокойно уйдут? – усмехался Мо Фань.

- Так пострадает гораздо меньше волшебников, и у нас будет больше сил для противостояния миражу пирамиды, - ответил Илсэн.

- Изначально я просто боготворил вас, думая о том, как вы бесстрашно идете в бой ради благополучия народа, а теперь оказалось, что вы не чураетесь прибегать и к таким

способам…так разве не лучше, чтобы ваши мертвые фараоны продолжили господствовать над вами, если уж вы согласны быть покорными рабами?! – Мо Фань срывался на крик.

Мо Фань думал, что за всем этим стоит какая-то тайна, однако теперь все было предельно ясно: военные, чтобы немного облегчить себе работу, скормили какое-то количество девушек подобных Альпасе Горгоне, думая, что так смогут задобрить ее, и она уведет свои войска подальше от города.

Осознание этого заставляло кровь в жилах молодого мага буквально закипать злостью!

- Эти твари никогда не вымрут полностью, сколько их ни убивай. Жизнь нескольких молодых девушек взамен на несколько тысяч жизней волшебников – думаю, выбор очевиден. Я верю, что через десять лет, ты, пройдя множество жизненных испытаний и увидев горы трупов, наконец поймешь, что жизни этих девушек ничего не стоят. Я не отрицаю, что я ужасный человек и обязательно попаду в ад, но и ты не можешь отрицать того спокойствия, которое я приношу этому городу и его жителям. По правде говоря, перед лицом многочисленной нежити простые жители ведут себя еще более жестоко, они готовы на все, лишь бы вернуться к своей прежней жизни, когда они могут спокойно лежать на диване, - Илсэн продолжал курить, однако его глаза были обращены на молодую Горгону, отчего на его лице показалось подобие улыбки.

- Все же твари и то получше людей, раз могут заставить таких как ты отступиться от своих моральных принципов.

Илсэн говорил очень много, в его словах проскальзывали отблески его жизненного опыта.

- Я должен идти, ведь люди все еще ждут, что я принесу им победу. Только вот в этой битве нет никакого смысла, если мы победим, то погибнет большинство моих подчиненных, а если проиграем, то умрут еще и жители. Если захочешь раскрыть меня, то ради бога, с твоими доказательствами тебе ничего не светит. Каир как никогда нуждается во мне, только я могу принести в этот город мир и спокойствие. Ах, да, помнится мне, что маги из вашей страны не могут даже одолеть полководца, еще не достигшего зрелости, так что лучше вам не трогать Горгону и не навлекать ее гнев…. Все же я не понимаю, какая между нами разница? – Илсэн бросил сигарету на землю и развернулся, больше не обращая на Мо Фаня никакого внимания.

Шаги Илсэна становились все дальше, а Мо Фань так и стоял на прежнем месте как вкопанный. Молодая Горгона ворочалась, словно голодная женщина, и от этого она выглядела еще более омерзительной.

И все же Мо Фаня злил именно Илсэн.

Он нарабатывает себе славу в Каире, шагая по останкам таких как Альпаса….

Наверное это и называют абсолютным презрением….

http://tl.rulate.ru/book/422/319459